Путешествие в Новую Зеландию

Пляж, волны, яркое солнце, пальмы.

И, конечно, самое главное – бикини.

Лежа на пляжном кресле, с глазами, спрятанными за черными солнечными очками, Цзян Чэнь глядел на фигуры, гуляющие по побережью, с улыбкой на лице.

Когда его лица коснулся соленый бриз, он почувствовал, как вся его усталость исчезла.

Он снова перевел взгляд на горизонт, когда почувствовал прикосновение чего-то холодного.

Он повернул голову и наткнулся на взгляд ярких глаз. Лиу Яо стояла возле него, затем она наклонилась вниз и насмешливо встряхнула апельсиновым соком в своем стакане.

«Снова наблюдаешь за горячими девчонками?» она надула губы и передала стакан с соком Цзян Чэню.

«Прямо сейчас – только за одной», рассмеялся Цзян Чэнь и посмотрел Лиу Яо в глаза.

Она была в светло-желтом бикини, ее бледная кожа, покрытая капельками воды, блестела в солнечном свете.

Она покраснела, уголок ее рта поднялся вверх.

«Это лучше».

Даже если она знала, что это лесть, какой женщине это не понравится?

Она поставила свой стакан с соком на столик и расчесала волосы, которые были растрепаны приморским ветром. Изящными шагами она приблизилась к своему креслу и легла рядом с Цзян Чэнем. Подсознательно и одновременно намеренно она показала свое тело, от чего Цзян Чэнь не мог не засмеяться.

Но, если говорить об этом, это Цзян Чэню в ней нравилось.

Ревнивая, но никогда не выносящая мозг. Это не раздражало людей, мужчин же удовлетворяли свое тщеславие. В этом мире было очень много умных женщин, но Цзян Чэнь никогда не встречал такой, как она, умной, но знающей собственные пределы.

Цзян Чэнь взял свой стакан и сделал глоток через соломинку.

Холодная жидкость потекла по его горлу, избавляя его от жара.

Почему здесь было лето?

Все очень просто. Они были в Новой Зеландии в южном полушарии. Здесь зима была между июлем и августом, сейчас был январь – самое жаркое время в Новой Зеландии.

Почему он был здесь? Во-первых – чтобы зарегистрировать офшорную компанию, во-вторых – у него были задачи для островов Панну.

Кзия Шийу уже была в Кзяньцзяне, это означало, что Генеральный Штаб уже не отвечал за ее

безопасность. Поэтому Цзян Чэнь послал к ней Аешу, чтобы она стала ее охранником. Конечно, вряд ли кто-то что-то сейчас против него строит, но лучше перестраховаться.

Аеша рядом с ним быть не могла, а путешествовать в одиночку было скучно. Из-за этого Цзян Чэнь неожиданно вспомнил, что он все еще должен был поездку на Панну Лиу Яо.

Он решил, что самое время исполнить обещание и свозить ее на отдых.

…

«Как дела с фильмом?» спросил он, наслаждаясь одновременно вкусным и холодным соком и ее изящной фигурой.

«Все нормально, съемки закончатся в марте. Затем редакция, прежде, чем показать его первым зрителям. Если ничего не случится, ты сможешь увидеть меня в кинотеатре в августе», Лиу Яо повернула голову и игриво рассмеялась.

Как фильм «Тот год», в котором она снималась ранее, в этих «Проблемах Ма Донгмей» она снова играла королеву бала как второстепенная актриса. Но раз уж Цзян Чэнь был главным инвестором фильма, директор вынудил сценариста изменить сценарий, чтобы дать ей больше экранного времени, но при условии, что это не сильно изменит весь сюжет целиком.

Она об этом ничего не сказала, но она была благодарна Цзян Чэню за то, что он сделал. Он практически мог чувствовать это из ее поведения прошлой ночью.

Словно мечта воплотилась в жизнь – знаменитость и любовница.

«Даже так? Разве прошлым вечером ты мне не проспойлерила?» усмехнулся Цзян Чэнь в ответ на ее озорной взгляд.

Лиу Яо свою роль исполняла прекрасно. Иногда строчки из сценария проскальзывали в ее речи просто так, без причины.

Лиу Яо покраснела от этого поддразнивания и уставилась на Цзян Чэня.

«Это ведь ты инвестировал в фильм, разве ты не должен думать о сборах?»

Цзян Чэнь начал смеяться, поставив стакан с соком на столик и откинувшись назад.

«Это всего лишь сто миллионов, у меня месячный налог больше».

Инвестиция в 100 миллионов. Даже с прибылью в 1 миллиард, после уплаты 5% кассового налога, 3,3% обычного, и 5% на все остальные расходы, а также после разделения суммы между инвесторами и кинотеатрами, у Цзян Чэня останется лишь около 300-400 миллионов.

К тому же для фильма в домашнем прокате миллиард – это редкость.

В сравнении с прибыльностью Технологий Будущего эти деньги были практически ничем. Для Цзян Чэня эти инвестиции были всего лишь развлечением.

Даже если бы Лиу Яо знала о личном капитале Цзян Чэня, она не смогла бы не удивиться.

«Как думаешь, сколько мы выручим?» рассмеялся Цзян Чэнь.

«Я думаю… двести миллионов, или даже больше. Раз уж Чень Йанкзи – главная актриса, у нее очень много поклонников», Лиу Яо положила палец на подбородок и задумчиво ответила.

100 миллионов – инвестиции, 200 – прибыль, в целом ожидаемый результат. Пусть и Лиу Яо и отдала все свое сердце фильму, и она определенно прошла через многое, чтобы ее мечта исполнилась, рынок не верить в пот и слезы.

«Ты не уверена?»

«Что, двести миллионов – неплохой результат», надула губы Лиу Яо.

«Я не говорю о прибыли фильма», Цзян Чэнь покачал головой, улыбнулся и продолжил. «Я имею ввиду, ты не уверена, что сможешь затмить главную актрису?»

В ответ на слова Цзян Чэня лицо Лиу Яо покраснело. Она взяла свой стакан с соком и сделала глоток, затем пробормотала, пожевывая трубочку.

«Это сложно. С ее количеством фанатов и сыгранных ролей…»

Хотя для кого-то, как Цзян Чэнь, кто вообще не был в курсе, кто играл в фильме, до финальных титров, он должен был признать, что поклонники комедийных фильмов оказывали большое влияние на кассовые сборы.

«Это всего лишь часть дела. Продвижение также может помочь», выставил палец Цзян Чэнь.

С пользовательской базой Технологий Будущего простая реклама могла мгновенно сделать ее знаменитой. Пока существует реклама, слава и известность вообще не были проблемой.

Глаза Лиу Яо мгновенно вспыхнули.

Она повернулась и легла на живот, положила голову на руку и застенчиво взглянула на Цзян Чэня.

Ее милая улыбка и нежные кудряшки, даже после бурной прошедшей ночи, снова вызвали тепло внутри Цзян Чэня.

«Конечно, в конце концов, я все же инвестировал в этот фильм», произнес Цзян Чэнь и отвел взгляд.

Сейчас ему не хотелось отвлекаться от простого отдыха.

Реакция Цзян Чэня не ускользнула от глаз Лиу Яо. Губы девушки растянулись в улыбке, она, не меняя положения, развязала веревки от бикини на своей спине.

«Зай, я хочу позагорать, помоги мне с солнцезащитным кремом», произнесла она томным голосом.

Маленький дьяволенок!

Мысленно выругавшись, Цзян Чэнь повернулся к ней, пытаясь успокоить свое тело.